

Серов Георгий

18+

Два скверных анекдота

Анекдоты

Георгий Алексеевич Серов

Два скверных анекдота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63100852

SelfPub; 2021

Аннотация

1-й скверный анекдот – авторская переработка истории о том, как семья, в которой младший её член чрезмерно любопытен, едет на машине.

2-й скверный анекдот – авторская переработка истории о студенте, заснувшем на лекции.

Содержание

Скверный анекдот 1	4
Из диалога между спрашивающим и не готовым ответить	5
Скверный анекдот 2	8
Студент-бабочка	9

Георгий Серов

Два скверных анекдота

Скверный анекдот 1

1

---

¹ Основано на реальном анекдоте.

Из диалога между спрашивающим и не готовым ответить

– Что такое бытие?

– Ой! Слушай, вопрос сложный, не знаю, что и сказать.

– Тогда скажи, почему вообще есть что-то, а не ничто?

– Чёрт его знает.

– Как я могу понять, что то, что со мной происходит, происходит со мной наяву, а не во сне?

– М-м-м-м... Следующий вопрос.

– Где гарантия того, что мир, меня окружающий, не является моей иллюзией? Где гарантия того, что есть «я» и есть «ты»? Каким образом можно вынести достоверное суждение о том, что мы – это мы, а не уложенные в штабеля где-нибудь на гигантских складах под Шанхаем китайцы с воткнутой в башку шиной данных, служащие энергетическими придатками компьютеров?

– Ну понеслось... Спроси что-нибудь полегче. Фиг знает.

– Почему я – это я, а не кто-нибудь другой?

– Это ты полегче вопрос задал? Не знаю, не готов ответить.

– Что было до появления вселенной?

– Вообще не в курсе.

– Где берёт своё начало время и что будет, когда оно кон-

чится?

– Э-эм... Ну-у-у. Мне это не известно.

– В чём смысл жизни?

– Кха-кха-кха... Ну ты, блин, даёшь!

– Есть ли цель в развитии вселенной?

– Без понятия.

– Какой теории гибели вселенной ты отдаёшь предпочтение: теории Тепловой смерти, теории Большого сжатия или теории Большого разрыва?

– Э-э-э. Это что-то из физики? Я в физике не силён, честно говоря.

– Почему в книгах нет ни одного ответа на интересующие меня вопросы, как бы я ни пытался их найти?

– Ну-у-у-у-у. Ума не приложу. Спроси о чём-нибудь другом.

– Запретят ли шахматы из-за того, что там есть чёрные?

– Не понял.

– Ну-у, из соображений политкорректности – наличие чёрных может оскорбить чувства авроамериканцев, афроевропейцев, афробританцев и афроафриканцев.

– П-ф-ф-ф. Хм. Сложно сказать. Шут его знает. Может, чёрных на зелёных заменят. Не знаю, в общем.

– Послушай, малыш, – вступила в диалог мама, – все твои вопросы в лучшем случае заслуживают улыбки Будды. Не отвлекай, пожалуйста, папу от управления машиной.

– Да ладно, мать, пусть ребёнок спрашивает, мир познаёт!

Спрашивай, малыш, спрашивай.

Скверный анекдот 2

2

---

² Основано на реальном анекдоте.

Студент-бабочка (Бабочка-студент)

Светлой памяти раннего V.O.P. посвящается.

Однажды я, Чжуан Чжоу, увидел себя во сне бабочкой – счастливой бабочкой, которая порхала среди цветков в свое удовольствие и вовсе не знала, что она – Чжуан Чжоу. Внезапно я проснулся и увидел, что я – Чжуан Чжоу. И я не знал, то ли я Чжуан Чжоу, которому приснилось, что он – бабочка, то ли бабочка, которой приснилось, что она – Чжуан Чжоу. А ведь между Чжуан Чжоу и бабочкой, несомненно, есть различие. Вот что такое превращение вещей!

Чжуан-цзы

I

Часть повествовательная

Спустившись в не проснувшееся ещё от хмельной ночи метро, студент философского факультета Сергей не знал, что этот день в его жизни станет судьбоносным, но предчувствие чуда наполняло всю его истомившуюся в ожидании половой любви душу.

Лихорадочно читая на ходу «Чжуан-Цзы» с экрана своего смартфона, он безуспешно пытался вникнуть в суть речений каких-то Чжэнчжана и Кун Цзы перед зачётом по китайской

философии. Строчки прыгали на ходу, внося ещё большую путаницу в и без того сбивающие с толку мысли безвестных китайских мудрецов.

Полностью поглощённый расшифровкой непонятных посланий, адресованных восточной части человечества, Сергей добрался до строк: «если спрятать Поднебесную в Поднебесной, ей некуда будет пропасть». Подвиснув на мгновение над обдумыванием того, на кой ляд прятать Поднебесную в Поднебесной³, Сергей совершил неловкое движение, и костлявым локтем своим пихнул прекрасную незнакомку в свободном красном кашемировом пальто с непонятной надписью чёрными каракулями «לִי לִי» на рукавах внизу и на полах пальто. Девушка невольно ойкнула и посмотрела сердито на нашего героя.

Все ужасы, комплексы и страхи перед прекрасным полом волной поднялись откуда-то из утробы Сергея и он, густо покраснев, смущённо выдавил из себя: «Простите, ради всего святого, мадам...»; и приготовился, зажмутив глаза, к гневной отповеди со стороны незнакомки.

К удивлению своему, он не услышал ни слова упрёка со стороны девушки. Разомкнув невольно сжатые веки, Сер-

---

³ «Если спрятать лодку в бухте, а холм в озере, то покажется, что они надёжно укрыты. Но в полночь явится Силач и унесет все на своей спине, а Невежде будет невдомек. Как бы ни было удобно прятать малое в большом, оно все равно может пропасть. Вот если спрятать Поднебесную в Поднебесной, ей некуда будет пропасть. Таков великий закон сбережения всех вещей». Пассаж из Чжуан Цзы. Глава VI. Великий учитель.

гей увидел перед собой широкою зачаровывающую улыбку незнакомки. Открыв пленительные свои уста, она успокоительно прошептала: «Ничего, ничего. Бывает».

Постепенно между ними завязалась милая беседа. Узнав от прелестной девушки, что зовут её Верой Павловной Розальской, а если проще – Верочкой, Сергей представился сам. Оказалось, что выходить им на одной станции, поэтому студент, задержав дыхание, выпалил: «А не зайти ли нам, милая Верочка Павловна, в «Строганов» на чашечку кофе?».

Он вновь невольно зажмурил глаза, прикинув, сколько может стоять завтрак в «Строганове», и соотнеся предполагаемые расходы с суммой наличности, рассованной им по карманам джинсов и зачуханной его курточки.

Услышав от Веры Павловны столь страстно жаждаемое им согласие на то, чтобы составить ему компанию, внутренне он напрягся, но вспомнил, что у него с собой кредитка, порядком, правда, попользованная.

Так начинается история, претендующая, по-видимому, на смешную, но на самом деле являющаяся трагической, о студенте с редкой фамилией Иванов, который познакомился с девушкой Верой и воспылал к ней неземной страстью.

После двух-трёх чашечек кофе и двух часов безудержной болтовни стало очевидно, что меж молодыми вспыхнула огнём сухой хвой межполовая страсть. Верочка затащила Сергея к себе домой для более близкого знакомства, и полетел ко всем бесам зачёт по китайской философии, к которому

столь безнадежно готовился наш студент.

Хотя... зачёт этот полетел ещё с утра. Не надеясь запихнуть в голову свою причудливые выражения древних китайцев, Сергей предпочёл посвятить себя таинству внезапно вспыхнувшей любви к миниатюрной Верочке.

Непосредственно перед соитием студента с Верой домой нежданно-негаданно возвратился муж, который, как известно, объелся груш, в связи с чем был отпущен начальством с работы пораньше, дабы не навёл тоску на коллектив унылым видом своим и походами по нужде низкой.

Ситуация, казалось бы, безвыходная – квартира находится на восьмом этаже, а муж уже на пороге квартиры.

Верочка, расширив глаза от страха, шёпотом сообщила студенту, что она является волшебницей и уже наложила на него заклятие, от которого у Сергея появится чудесная способность: ему достаточно совершить возвратно-поступательное движение рукой, обхватив ладонью руки своё достоинство, чтобы превратиться в бабочку и выпорхнуть в форточку, избежав, таким образом, возмездия от пылающего праведным гневом мужа.

Верочка также заверила Сергея, что ему достаточно ещё раз совершить возвратно-поступательное движение рукой, в которой зажат его фаллос, чтобы превратиться обратно в студента, в смысле в человека.

Студент выполняет все действия по совету своей несостоявшейся любовницы, то есть дёргает свой нефритовый стер-

жень, превращается в бабочку и вылетает из форточки, заботливо открытой прекрасной волшебницей. Затем он приземляется на газон, расположенный под окнами квартиры, повторяет то же движение рукой и превращается в студента.

– Ну надо же! – Думает Сергей. – Волшебство, да и только!

После недолгого раздумья студент решает проверить, не приснилось ли ему только что произошедшее. Он вновь совершает возвратно-поступательное движение рукой, в которой крепко зажат его эрегированный уд, и превращается в бабочку.

Превратившись в бабочку, он долетает до скамьи в ближайшем парке, стоящей под сенью деревьев, садится на неё и опять дёргает свой лингам. Превратившись в студента, он снова производит несколько превращений из студента в бабочку и наоборот.

Войдя во вкус, он ускоряет темп превращений:

Студент-бабочка-студент-бабочка-студент-бабочка-студент-бабочка-студент-бабочка-бабочка-бабочка-студент-студент-бабочка-бабочка-студент-бабочка-студент-бабочка.

Студент! Бабочка!! Студент!!! Бабочка!!!! Студент!!!!!

В это время мимо скамьи, на которой расположился Сергей для своих удивительных опытов, проходит профессор с кафедры, где обучается герой нашего повествования, и, быстро подойдя к студенту, наклоняется над ним и орёт:

– Иванов! Мало того, что вы спите на моих лекциях, вы

ещё изволите кинедией заниматься!

За этим следуют мучительное пробуждение студента ото сна, и смех аудитории, причиняющий ему невыносимые страдания, вызванные стыдом.

У него сначала появляется мимолётная надежда, что позор его ему только снится в страшном сне и на самом деле он является студентом, совершающим чудесные превращения, сидя на скамье и испытывая непередаваемые и всё усиливающиеся ощущения восторга и экзальтации от волшебства, происходящего с ним.

Несколько мгновений он даже полагает, что, может быть, на самом деле он является бабочкой, которой снится превращение в студента, испытывающего некие радостные чувства, с лихвой компенсирующие несостоявшийся секс с юной престлницей по имени Вера.

Однако впоследствии все сомнения рассеиваются. Студент понимает, что именно сейчас и именно здесь, в этой аудитории, осмеиваемый всеми, в том числе и прыщавыми представительницами прекрасного пола (среди которых находится и Она – предмет его тайных вздыханий наяву), он не спит.

В действительности он бодрствует, будучи разбужен самым беспардонным образом профессором китайской философии, надиктовывающим самым скучным тоном лекцию о трактате «Чжуан-цзы», точнее, о том месте в конце второй главы трактата, где Чжуан Чжоу увидел себя во сне бабоч-

кой, которая порхала среди цветков в свое удовольствие и вовсе не знала, что она – Чжуан Чжоу.

Вы спросите, как Сергей догадался, что он бодрствует именно в аудитории и не снится студенту Иванову, уютно расположившемуся на скамье в парке и творящему волшебство, или бабочке, которой снится студент Иванов, сидящий на скамье, которому снится, что его разбудили?

Всё весьма просто: он припомнил из курса школьной биологии, что у бабочек-самцов нет полового члена, да если бы и был, то как бы он, Сергей Иванов, до него дотягивался своими лапками бабочки, в которую он превратился?

Хотя... Прекрасная волшебница могла предусмотреть, чтобы вопреки законам природы бабочка могла заниматься рукоблудием.

Но где, опять же, гарантия того, что прекрасная и на всё согласная кудесница Верочка не наложила заклятие на Иванова таким образом, что он, представив себя бабочкой, сиганул с восьмого этажа вниз головой, размозжив её о землю, и лежит распостёртый на газоне, истекая кровью, хлынувшей из треснувшей черепной коробки?

II

Часть аналитическая

Вообразим, что в данной истории реален студент Иванов, находящийся в аудитории и застигнутый за неподобающим, с точки зрения социума, представленного в данном случае профессором китайской философии и студенческим коллек-

тивом, слушающим скучную лекцию этого профессора.

В центре истории находится студент, который, как явствует из содержания истории, испытывает определённую неудовлетворённость от своей половой жизни, вернее, от её отсутствия.

Представляется, что неудовлетворённость эта обусловлена рядом причин:

1.) застенчивостью, свойственной молодым представителям мужского пола, ещё не имевшим сексуальные контакты с представительницами противоположного пола или имевшим немногочисленные и, скорее, случайные, нежели постоянные, контакты с этими самыми представительницами;

2.) отсутствием финансов:

а) достаточных для того, чтобы с лихвой компенсировать разного рода комплексы, застенчивость и прочую чепуху, присущую молодости;

б) способных закрыть глаза привередливым особям женского пола на такого рода маленькие милые недостатки молодого мужинки;

в) способных сделать данных особей более податливыми в деле сексуальных отношений.

Вышеупомянутая неудовлетворённость подталкивает несчастного юношу к удовлетворению своих естественных потребностей посредством ипсаци (акт которой так красочно описывается в истории) даже во сне и, получается, неосознанно, в общественном месте – лекционной аудитории.

Как мы понимаем, мечты о прекрасной незнакомке, согласной на соитие невзирая на наличие со стороны молодого человека двух приведённых выше препятствий в осуществлении такового, не оставляют студента Иванова даже и во сне, в который он погрузился, утомившись от потока знаний, обрушившихся на его голову.

Но и во сне его преследуют несчастья! История не уточняет, в какой конкретно момент заявился муж Веры, – в момент распития чая на кухне или же после похода студента в душ – указывается лишь на то, что секс с Верой Павловной у студента не состоялся.

Получается, что и здесь Иванов фактически вынужден довольствоваться «подручным» материалом. И хотя это умело маскируется под волшебство превращения, однако, по сути, остаётся всё тем же галимым анафлазмом.

Прекрасный сон, маскирующий незамысловатую и одновременно жестокую реальность, прерван бессердечным профессором, который, вместо того, чтобы привнести разнообразие и красочность в проводимые им лекции по китайской философии (например, запустить пару фейерверков или прийти на лекцию в китайской карнавальной одежде), во избежание засыпания студентов во время занятий, бестактно будит приближающегося к пику наслаждения студента, вырвавшегося из пут серых и унылых будней, беспросветных для него с точки зрения возможности удовлетворения в ближайшем (а может, и отдалённом) будущем инстинкта, неко-

торыми ошибочно называемого основным.

Осмеянный не склонными проявлять какое-либо сочувствие в вопросах удовлетворения природной потребности конкретного индивидуума представителями социума, студент, вполне вероятно, вынужден будет провести если не всю оставшуюся жизнь, то, по меньшей мере, до окончания института (если таковой ему вообще дадут окончить, а не выгонят с позором) с постыдным клеймом лица, не склонного ограничивать себя в проявлении своих сексуальных желаний, в том числе и в присутствии других людей.

Наиболее безобидная клички, которыми могут «одарить» несчастного «сердобольные» поборники нравственности или попросту ханжи, это «задрот», «озабот» или «Онан – съел банан».

Так, загнанный природой и окружающим его обществом в ситуацию, из которой фактически нет выхода, молодой человек вынужден метаться между позывами своего организма и условностями, принятыми в современном нам обществе.

Не исключено, что Иванов заснул после тяжёлой ночи, проведённой в трудах каким-нибудь грузчиком на сортировочной станции или на строительном объекте. А трудиться он вынужден для того, чтобы заработать средства для удовлетворения элементарных потребностей, в том числе и половой – ведь бедность, по всей видимости, не позволяет ему даже приблизиться к предмету своих воздыханий наяву, о котором имеется упоминание в тексте истории (условная

Она, прадочь Евы⁴).

Рассмотрим историю с точки зрения предположения о реальности студента Иванова, познакомившегося с прекрасной девушкой по имени Вера (прадочь Лилит⁵, получается), пригласившей его к себе в гости.

Обыденное сознание высмеивает в истории саму возможность такого развития событий, выставляя в конце студента Сергея на посмешище публики.

Однако что мешает нам допустить хотя бы на миг такое развитие событий?

Мы можем с лёгкостью представить себе харизматичного, уверенного в себе студента Иванова, не обращающего внимание на такие мелочи, как потёртая одежда и некоторые проблемы с кожей лица в виде высыпания прыщей или акне.

В считанные минуты, поддавшись обаянию молодого че-

---

⁴ Ева, она же Хава живородящая. Мать человечества, если верить Библии.

⁵ Лилит (לילית) – первая женщина, если верить некоторым апокрифам. Долго можно рассуждать о происхождении персонажа, но факт остаётся фактом – Лилит отказалась лежать под Адамом, сославшись на то, что сделаны они Богом из одного материала, из чего следовало чисто женское заключение о равноправии полов. Так или иначе, внимания заслуживает факт, что Лилит была известна в иудейской мифологии как губительница младенцев и ночная мучительница мужичков, способная овладеть ими в их сне и вынудить излить порцию ночного эякулята на ложе. После соития с Лилит земные женщины уже не были столь милы иудеям, отчего чахли они буквально не по дням, а по часам, напрасно дожидаясь свиданий со своей соблазнительницей. Дабы избежать столь печальной участи иудеи надевали амулеты для отпугивания жуткой демоницы, превращавшейся в красотку для соблазнения мужчин и порождения многочисленных исчадий ада от ночной связи.

ловека, Вера Павловна, которая по совместительству является ещё и волшебницей (о чём мы узнаём впоследствии), соглашается допустить его в святая святых любой женщины, то есть к своему телу.

С этой целью она приглашает студента (на первом же свидании!) к себе в дом и только несвоевременное вторжение мужа Веры Павловны в повествование, препятствует взаимному наслаждению героев нашей истории.

Далее, представим себе на несколько мгновений, что наиболее реальным персонажем истории является бабочка, в чей сон грубо врывается некое человеческое существо – студент с редкой фамилией Иванов, что заканчивается вынужденным выпархиванием потревоженного насекомого из форточки квартиры, где проживает волшебница Вера, и приземлением данного насекомого на газон, расположенный под её окном.

Затем начинает бабочке сниться, что грубая рука некоего человеческого индивида начинает теревить низ её брюшка, пытаясь достичь некой экзальтации, которая подобна ощущениям при соитии живых существ в целях порождения себе подобных, однако на пике такой экзальтации действия этого существа жестоко прерываются другим, находящимся за пределами сна бабочки, существом – профессором китайской философии.

В конце концов, бабочка просыпается от дикого хохота группы молодёжи обоих полов, собравшейся у скамьи, сто-

ящей в парке под сенью деревьев. Напуганная неистовыми порывами излияния радостных эмоций со стороны молодых людей, бабочка взмывает ввысь и, едва справившись с порывом ветра, которым она была подхвачена и унесена прочь из парка, садится на карниз, расположенный снаружи аудитории, где какое-то человеческое существо унылым тоном начитывает скучающим студентам лекцию о трактате «Чжуан-цзы», вернее, о том его месте в конце второй главы, где персонажу по имени Чжуан Чжоу снится, что он бабочка.